

Цуй Хао: «????!!»

Цуй Хао был смертельно измотан. К тому же он искренне считал, что людям, которые едва узнали друг друга, не следовало потакать своим прихотям раз за разом, начисто теряя контроль.

В первый раз у него просто не оставалось выбора: ему позарез нужны были деньги этого человека, а потому пришлось проявить искренность и пойти на честный обмен.

Но по своей сути Цуй Хао терпеть не мог подобные плотские отношения, лишённые каких-либо чувств. Он был ещё слишком молод, всё ещё питал робкие надежды на настоящую любовь и в своих мечтах представлял, как они с партнёром будут шаг за шагом сближаться: сначала робко возьмутся за руки, затем обнимутся, потом дойдёт до поцелуев, и лишь в самом конце наступит великая гармония жизни.

Если бы не крайние, безвыходные обстоятельства, заставившие его связать себя с Се Янем подобным контрактом, он бы ни за что не допустил даже того, первого раза.

— Я очень хочу спать, — как можно мягче и дружелюбнее попросил Цуй Хао. — Давай оставим всё остальное на другой день, хорошо?

Услышав это, Се Янь лишь коротко хмыкнул.

Цуй Хао в тот же миг замер, не в силах разгадать его эмоции: согласен тот или нет? Ему оставалось лишь с надеждой смотреть на мужчину, моля об уступке.

— Надо же, ты решил оставить это в качестве долга? — Се Янь приподнял руку и шутливо ущипнул его за щеку. — Ну и чем же ты собираешься компенсировать мне это прямо сейчас?

Цуй Хао мгновенно замялся, застигнутый вопросом врасплох.

Неужели даже за такое полагалась какая-то компенсация?!

Но Се Янь сейчас фактически являлся его хозяином, а если босс чего-то требовал, то слуге оставалось лишь подчиниться.

Не находя иного выхода, Цуй Хао покорно приподнял голову, мимолётно коснулся своими губами его губ и выжидающе уставился на мужчину.

— И это всё? — в голосе Се Яня отчётливо просквозило пренебрежение. — Неужели это единственный приём, который ты успел освоить?

Цуй Хао: «...»

— Тогда... чего бы вам хотелось? — растерянно спросил Цуй Хао.

— Если мне придётся абсолютно всему тебя учить, то кто кому здесь платит деньги: я тебе или ты мне? — Се Янь с намёком провёл пальцами по его щеке.

Цуй Хао: «...»

Парню пришлось на ходу шевелить мозгами, судорожно соображая, как поступить.

Увы, в делах сердечных он был абсолютным нулём. Сколько бы он ни ломал голову, на ум не

приходило абсолютно ничего путного.

Се Янь молча наблюдал за его мучениями: он видел, как парень медленно хмурится, как складка между его бровей становится всё глубже, а выражение лица — всё более несчастным и озадаченным.

Вдоволь налюбовавшись этой картиной, Се Янь наконец соизволил приподнять его за подбородок и, придвинувшись вплотную, спросил:

— Что такое? Так ничего и не придумал?

Цуй Хао уставился на его приблизившееся лицо и попытался податься назад, но Се Янь намертво зафиксировал его подбородок пальцами, не позволяя сделать ни малейшего движения.

— Да, — честно признался он.

— Опять мне придётся тебя наставлять, — с напускным вздохом обронил Се Янь.

Цуй Хао поспешно подыграл ему:

— Вы человек искушённый и повидавший мир, вам, само собой, известно куда больше моего.

— И то правда, — согласно кивнул Се Янь.

Он наконец разжал пальцы, отпуская его подбородок, и поднёс ладонь прямо к глазам парня. Мужчина плавно согнул пальцы, соединив подушечки большого и указательного так, что они образовали естественное кольцо.

— Теперь уловил суть? — спросил он.

Цуй Хао отрицательно мотнул формой головы. Что это вообще должно было значить?

Се Янь опустил голову ещё ниже, вплотную прижавшись губами к его уху.

Цуй Хао инстинктивно попытался отстраниться от этого щекотного прикосновения, но Се Янь лишь плотнее навалился сверху, продолжая говорить фактически в самые его губы, ласкающие слух.

Он вкрадчиво прошептал:

— А как ты обычно справляешься с этим, когда остаёшься совсем один?

Прежде чем Цуй Хао успел сообразить, к чему клонит мужчина, левая рука Се Яня уже скользнула мимо его плеча напрямик под одеяло. Прodelав стремительный путь вниз, его ладонь властно перехватила правую руку парня.

Мужчина медленно, с расстановкой провёл большим пальцем по центру его ладони и мягко прошептал:

— Действуй вот этой частью. Теперь дошло?

В ту же секунду до Цуй Хао наконец дошёл истинный смысл его слов. Лицо парня мгновенно залила неудержимая волна густого румянца, а уши буквально запылали от подступившего

жара.

Почувствовав, как резко изменилась температура его тела, Се Янь довольно и искренне рассмеялся.

Его смех прозвучал на редкость мелодично и весело. Не разрывая контакта, он плавно повёл губами от его уха по щеке, пока наконец не запечатал его рот поцелуем.

Цуй Хао безвольно принимал этот поцелуй, смутно ощущая, насколько искренне счастлив в этот миг его партнёр.

В этом тумане у него на секунду даже возникла иллюзия, будто он действительно дорог Се Яню, и тому просто безумно нравится делить с ним эти интимные мгновения.

Эта иллюзия стала ещё более осязаемой, когда чуть позже Се Янь, бережно удерживая его за руку, принялся неторопливо вытирать его ладонь.

Парень лежал, уютно устроившись в объятиях Се Яня и уткнувшись спиной в его крепкую грудь. Мужчина крепко сжимал его руку в своей, и те пальцы, что ещё недавно казались пугающе ледяными, теперь излучали приятное, согревающее тепло.

Цуй Хао не осмелился опустить взгляд, чтобы посмотреть на их переплетённые конечности — да в этом и не было нужды. Се Янь сам, по собственной инициативе, аккуратно очистил его ладонь, после чего переплёл их пальцы в замок, надёжно удерживая его руку.

— Ты ведь хотел спать? Отдыхай, — негромко произнёс он.

Почувствовав себя так, словно его только что помиловали на суде, Цуй Хао моментально закрыл глаза и без малейших колебаний выдохнул:

— Доброй ночи, господин Се.

— Доброй ночи, — отозвался Се Янь и щелчком выключателя погрузил комнату во тьму.

Спустя довольно продолжительное время, когда вокруг воцарилась абсолютная, звенящая тишина, Цуй Хао всё же решился медленно приоткрыть глаза, пользуясь густой ночной мглой.

Хотя ещё пару минут назад его буквально валило с ног от усталости, сейчас сон почему-то упорно не шёл к нему.

Сзади доносилось мерное, глубокое дыхание — Се Янь, судя по всему, уже крепко спал.

Стоило парню мысленно вызвать в памяти это имя, как он уже не мог игнорировать тепло чужого тела и ощущение их крепко сцепленных пальцев.

Надо же, он действительно добровольно пришёл в дом к Се Яню.

И действительно переспал с мужчиной, которого видел в своей жизни всего второй раз.

Правильно ли он поступил?

Но если бы он отказался, то как бы тогда выпутывался из этой долговой ямы?

На Цуй Хао невольно нахлынула глухая тоска. Он аккуратно повернулся на бок, желая

повнимательнее разглядеть спящего Се Яня, но успел проделать лишь половину движения, как вдруг в гробовой тишине комнаты раздался вкрадчивый голос мужчины:

— Кое-кто у нас, кажется, пытается лукавить.

Обнимавшая его рука в ту же секунду железной хваткой прижала его обратно к груди, а горячее дыхание опалило шею:

— Раз уж нам обоим никак не спится, почему бы не заняться чем-нибудь по-настоящему полезным для души и тела?

Цуй Хао буквально оцепенел на месте. В следующую же секунду он пулей перевернулся в исходное положение, намертво зажмурил глаза и изо всех сил прикинулся глубоко спящим человеком.

Се Янь тихо хмыкнул у самого его уха:

— Ничего страшного. Если сон не идёт, совершенно не обязательно насиловать собственный организм и заставлять себя спать.

— Господин Се, я уже сплю, — едва слышно пролепетал Цуй Хао.

— Какая досада, — с наигранным сожалением вздохнул Се Янь.

Цуй Хао оставалось лишь безмолвно сокрушаться про себя. «Какая ещё к чёрту досада?! Неужели он настолько ненасытный? Ему мало было первого и второго раза, так он уже нацелился на третий?!»

И в этот самый миг Цуй Хао внезапно осенило. Человек, способный выдвинуть столь дикое и циничное требование при первой же встрече, обладающий при этом столь сногшибательной внешностью, уникальной харизмой и баснословным богатством, явно никогда не страдал от дефицита любовников в своей постели.

Тем более что все действия Се Яня выдавали в нём колоссальный, отточенный опыт.

Сам Цуй Хао для него — всего лишь одна крошечная капля в бескрайнем океане удовольствий. Мужчина вовсе не собирался ограничивать себя кем-то одним; Цуй Хао был для него просто очередной временной забавой.

Мимолётная прихоть, минутное увлечение — и ничего более.

Именно поэтому Се Янь изначально чётко обозначил срок в один год. И именно поэтому он с самого начала предупредил, что влюбляться в него совершенно не нужно.

От этой мысли Цуй Хао вдруг сделалось поразительно легко и спокойно на душе.

До этого момента он никак не мог взять в толк, почему Се Янь выбрал именно его. Он не был законченным нарциссом, чтобы всерьёз поверить, будто столь непростая и влиятельная фигура могла искренне влюбиться в обычного парня. Но если дело было не в любви, то в чём же тогда?

Теперь, кажется, все кусочки пазла наконец встали на свои места.

Это он сам раздул из мухи слона и придал этой сделке слишком много значения. Для Се Яня же всё происходящее, скорее всего, являлось сущим пустяком, мелкой и незначительной

деталью быта.

Это как обычные люди, которые любят спать в обнимашку с плюшевыми игрушками, периодически меняя их на новые.

Просто у Се Яня было куда больше возможностей и ресурсов, а потому вместо плюшевых зверей он предпочитал заводить себе живые «игрушки».

Но коллекция в комнате имеет свойство постоянно обновляться, и ни одна кукла не может вечно оставаться единственным фаворитом своего хозяина.

А значит, и их всех — этих живых кукол — рано или поздно ждёт одна судьба: Се Янь просто выбросит их за ненадобностью, как только на горизонте появится новая, более интересная замена.

Один год — вот их официальный срок годности.

Ровно через триста шестьдесят пять дней на этой роскошной постели будет лежать уже совсем другой человек. Точно так же, как и год назад здесь, вполне возможно, преспокойно почивал кто-то до него.

«Я — всего лишь одна из тысяч безликих игрушек, которую он мимоходом приметил на витрине магазина и от скуки притащил к себе домой. Самый обычный, ничем не примечательный экземпляр, лишённый всякого глубокого смысла».

Цуй Хао окончательно разложил всё по полочкам в своей голове, и его сердце наконец покинула грызущая тревога.

Раз так, от него требовалось лишь одно: послушно и тихо побыть рядом с Се Янем в течение этого года.

Ему не нужно лезть из кожи вон и забивать голову лишними иллюзиями. Теперь он чётко осознавал, как вести себя дальше, и безошибочно определил своё место в этой иерархии. От этой обрётённой ясности на душе стало невероятно уютно и надёжно.

Убаюканный этим твёрдым, осязаемым спокойствием, он постепенно погрузился в глубокий сон.

В эту ночь Цуй Хао не снились кошмары.

Он мирно и безмятежно проспал до самого утра, укрытый крепкими объятиями Се Яня, пока его внутренние биологические часы точно в срок не подали сигнал к пробуждению.

В спальне Се Яня висели плотные, тяжёлые портьеры, которые наглухо блокировали солнечный свет. Окинув взглядом погружённую в полумрак комнату, Цуй Хао понятия не имел, который сейчас час.

Ему хотелось взглянуть на экран телефона, но он тут же вспомнил, что мобильник остался в кармане брюк, а сами штаны сейчас покоятся в корзине для грязного белья в ванной комнате.

В любой другой день он бы уже давно вскочил с кровати и отправился на поиски гаджета, но сейчас обстоятельства были совершенно иными. Се Янь всё ещё крепко спал, и обнимавшая его рука мужчины даже не думала разжиматься. Разве что в какой-то момент их

переплетённые пальцы разомкнулись, и теперь тяжёлая чужая кисть просто неподвижно покоилась на его талии.

Цуй Хао немного подождал, но, убедившись, что его спутник не подаёт признаков пробуждения, не рискнул самовольно выбираться из постели, боясь ненароком его потревожить.

Ему оставалось лишь со скучающим видом лежать пластом, боясь сделать малейший вдох, пока наконец со стороны Се Яня не донеслось тихое, сонное ворчание. Обнимавшая его рука дрогнула, и мужчина чисто рефлекторно прижал парня к себе ещё сильнее.

И практически в ту же секунду это непривычное, неожиданное ощущение тепла чужого тела мгновенно выдернуло Се Яня из остатков сна. Он распахнул глаза и наткнулся взглядом на густую копну чёрных волос и изящный изгиб чужой шеи.

Остатки утреннего тумана в голове быстро рассеялись, и Се Янь вспомнил: «Ах да, это же он».

Вчера вечером этот парень сам пришёл к нему, и в итоге они провели ночь в одной постели.

Встревоженное было сердце мужчины в один миг успокоилось и вернулось в привычный ритм.

Се Янь прислушался к теплу человека, зажатого в его объятиях. То ли оттого, что Цуй Хао активно занимался спортом, то ли в силу юного возраста, его тело всегда оставалось поразительно горячим — настоящий маленький филиал печки.

Мужчина не удержался и прижал Цуй Хао к себе ещё чуточку плотнее, удобно устроив подбородок на его плече.

Почувствовав это движение, Цуй Хао догадался, что его партнёр окончательно проснулся.

— Господин Се, — тихо позвал он. — Мне нужно в туалет.

Се Янь негромко хмыкнул, и в его голосе отчётливо слышалась утренняя, сонная нега:

— Ты сообщаем мне об этом, потому что хочешь, чтобы я пошёл вместе с тобой?

«Конечно же нет», — Цуй Хао невольно вздохнул от такой логики:

— Вы... не могли бы для начала меня отпустить?

Едва эти слова сорвались с его губ, как Се Янь действительно шевельнул рукой, но вовсе не для того, чтобы освободить своего пленника — вместо этого он зафиксировал хватку на его талии ещё крепче.

— Ну уж нет, — отрезал он.

Цуй Хао: «...»

Цуй Хао пришёл к выводу, что в такие моменты этот взрослый мужчина ведёт себя как капризный ребёнок.

— Я вернусь буквально через минуту, — попытался воззвать к разуму парень.

— Через сколько именно?

— Через две минуты, — уточнил Цуй Хао.

В его планы входило всего лишь справиться нужду, проверить время и отправить сестре короткое сообщение в мессенджере — ничего лишнего.

Се Янь слегка повернул голову, покоившуюся на его плече, и принялся лениво тереться носом о чувствительную кожу на его шее, ловя исходящее от неё тепло.

— Всё равно не пущу.

От этих движений Цуй Хао стало ужасно щекотно, но уклониться от ласки не было никакой возможности. Ему оставалось лишь безропотно терпеть эти утренние нежности и терпеливо спросить:

— Ну и сколько времени, по-вашему, мне должно хватить?

— Три секунды, — без малейших колебаний выдал Се Янь.

Цуй Хао: «???»

Цуй Хао окончательно убедился, что над ним просто-напросто издеваются.

Такое ведь физически невозможно!

— А тридцать секунд вас устроит? — спросил он.

Услышав этот вопрос, Се Янь моментально покатылся со смеху.

Он искренне не ожидал, что парень выдаст нечто подобное. Надо же быть таким... донельзя послушным и милым.

Он приподнял голову, обхватил пальцами подбородок Цуй Хао и заставил того повернуться к себе лицом. Парень открыто посмотрел на него своим чистым, кристально честным взглядом.

«До чего же у него стабильная психика и покладистый характер, — невольно подивился про себя Се Янь. — И как только его умудрилось занести прямо в мои сети?»

Ужасное невезение для парня.

— Я могу выделить тебе тридцать секунд. Но что ты готов дать мне взамен?

Цуй Хао: «...»

— Давай поступим так, — выдвинул предложение Се Янь. — Ты сам меня поцелуешь. И сколько времени продлится наш поцелуй, ровно столько секунд свободы ты и получишь.

Цуй Хао: «???»

Цуй Хао решительно отказывался верить своим ушам. Кто вообще устраивает подобные марафоны поцелуев сразу после пробуждения?!

— Господин Се, мы ведь ещё даже зубы не почистили.

Се Янь опасно прищурился:

— Брезгуешь мной?

Цуй Хао испуганно помотал формой головы.

Се Янь перевернулся на бок, нащупал на тумбочке свой мобильный телефон и, открыв приложение с секундомером, повернул экран к Цуй Хао:

— В таком случае, время пошло.

Цуй Хао: «...»

— Пять, — внезапно начал обратный отсчёт Се Янь.

Прежде чем Цуй Хао успел сообразить, что к чему, мужчина безжалостно продолжил:

— Четыре, три, два...

Цуй Хао резко подался вперёд и, прежде чем прозвучала финальная цифра, надёжно заткнул его рот своим поцелуем.

— Отсчёт пошёл, — сквозь тесное соприкосновение губ донёсся до него довольный, смеющийся голос Се Яня.

<http://bllate.org/book/17744/1660394>